

18+

Мария Галкина

Позывной «Осень»

Мария Галкина

Позывной «Осень»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73207983

ISBN 9785006717466

Аннотация

Поэт не пишет, Поёт
До боли и хрипоты. И вида не подаёт,
Что гибнет от пустоты. Поэт собирает всё:
Рождение, жизнь и смерть
В единое, и несёт
В себе, чтобы взлететь. Книга содержит
нецензурную брань.

Содержание

Я начинаюсь осенью

5

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Позывной «Осень»

Мария Галкина

Иллюстрация на обложке Галкина

© Мария Галкина, 2026

ISBN 978-5-0067-1746-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я начинаюсь осенью

Где-то осень моя в слезах
По небесным дорогам скитается.
Оттого на ее часах
Стрелки встали. И ждут, и маются.
Словно мокрым серым бельем
Облака кто-то бережно вывесил.
Ветер в клочья, играя, их рвет,
И дыхание его порывисто.
Мне один лишь шаг до тебя,
Мне одно до тебя мгновение.
Час последний от октября
И минута на откровение.
Не сложить, не отнять. Со мной
Ровно то, что мне смерть отмерила.
В книге жизни, как в записной...
Имена тех, кому я верила.

«Божественный» август, остаток тепла.
В объятья свои его осень взяла.
Баюкает, шепчет под сонную мглу
И в сердце его направляет стрелу.
Влюбленный и слабый, теряет листву
И плачет дождями на скошенный луг.

Ее поцелуй, словно липовый мед.
От сладкого зелья август уснет.
И станут подвластны ей ночи и дни,
Зажгутся кострами багровых чернил.
Ветра ей в прислугу, в подруги – гроза.
Тоскующий холод и серость в глазах.
И лишь иногда нежным птичьим крылом
Коснется небес, улыбнется теплом.
В глазах засверкает солнечный свет,
Когда она вспомнит печальный секрет.
Как август стонал от любви и сгорел,
Что говорил, как в лицо ей смотрел.
Что он не узнал, как она полюбила.
И этой любовью его погубила.
Приляжет щекой на родную листву.
Заплачет дождями на скошенный луг.

В поле да за речкою
Слышен ветра стон.
Выйдет ночь со свечкою
К солнцу на поклон.

И погаснет солнышко
Средь еловых крон.
И простится с зорюшкой
Расписным платком.

Золотыми нитками

Выложит узор
Месяц над калитками —
Блеск лесных озер.

Разведет туманами
Неба черный цвет.
Ляжет тихо с травами
Подждать рассвет.

Это лето было другим.
И дышало совсем иначе.
А по улицам городским
Шло больной, изнуренной клячей.

Повязало старушкам платки,
Всем проходим зонты вручило.
И несмазанным скрипом тоски
Души наши насквозь промочило.

Что же делать теперь сентябрю?!
Он лишился своей работы.
Тащит ноги к монастырю,
Паутиной обид обмотан.

Август сильные руки трет
И, бахвалясь своей удачей,
Ветром в трубы домов поет

И от смеха дождями плачет.

Он кричит, что теперь ему
Все подвластно: и жар, и холод.
Что один он за всех в году
Греет, сушит и моет город.

Но стоит на пороге двух дней
Та, что просто незаменима.
Гладит рыжих своих коней
И вплетает им золото в гривы.

Для нее этот спор не в счет:
Хоть совсем поменяйтесь местами,
Осень время свое возьмет
И надолго останется с нами.

Август тут растекается по горизонту.
В северные широты он уже не ногой.
Весь загорелый, веселый причалил к порту,
Лег на песке расслабленный и нагой.
Я попрощалась с ним, ни о чем не жалея,
И возвращаюсь туда, где его больше нет.
Пусть ему будет тепло и еще веселее
В южном краю, где море глотает рассвет.
Я же швартуюсь к последним минутам лета,
С трепетом призываю опять дожди.
Осень моя родная, любимая, где ты?

Все уж готово к твоим хорородам. Не жди.
Просто с разбега влтай во все окна и двери.
Свежая, рыжая и босая, пляши-пляши!
Я так привыкла одной тебе только веритьь.
Моими руками рисуи этом мир и пиши.

В домах уставших мокрых деревень
Остались только на стене святые,
Густые ароматы полевые,
На печке в полушубке спящий день.

В окошко постучится веткой клен,
И день ворчливый неохотно встанет,
Пройдетса до крыльца и вновь устанет.
Его опять сморит в осенний дрем.

Вечерний холод на ступеньки сядет,
Завоет песню грустную свою,
Стряхнет последнюю озябшую листву.
И замечтается, на тонкий месяц глядя.

Почти не дышит. Слушает и ждет.
Ночь как родная ляжет молча рядом,
Осыплет поцелуем – звездопадом,
А он в ее объятьях пропадет.

Я гуляю по этим улицам.

Я заглядываю в окно.
Как чудесно, что это рисуется.
Краски льются на полотно.

Я стою у реки задумчиво.
Солнце жжет ледяные края.
Птицы носятся вслед за тучами.
Режут лист там, где кисть твоя.

Вот береза в своем одиночестве.
Словно девичьей красотой,
Я люблюсь ее высочеством.
И туман наползает фатой.

В этой каждой застывшей улице,
В храмах старых, родных домах
Наше общее что-то рисуется,
Словно линии на руках.

Лето осело в памяти,
Осадком на дне души,
Оставив от яркого фантики,
Дождем в груди потушив.
Смывает сомнения осенью,
А значит, пора идти,
Наращивая не скорость,
А легкость в своем пути.
Ах, это небо свинцовое,

Этот раскрас боевой
Леса густого, багрового.
Я становлюсь живой.
Именно в это время,
Именно тут и сейчас
Сентябрь заложник и пленник
Моих осчастливленных глаз.
И мне любоваться долго
Калейдоскопом дней,
Разложенных ровно на полках
Настенных календарей.

Минуты, и вот он – август!
Вечный затворник лета, жаждущий тишины.
Мой проводник в пространство, где все предельно ясно,
Где есть всегда особый запах пожухлой травы,
Где небо очень близко, тряпьем серым, мокрым виснет,
Где звезды – как конфеты: горстью
с неба в карман.
Где соснам снятся птицы, поющие небылицы
Про солнце и теплый воздух далеких и южных стран.
Месяц, влюбленный в осень, ночами холодными носит
Пальто, что она скроила из серых обрезков туч.
Шарф наматает на шею, но будет бояться решений.
Закрутит на тонком запястье браслетом солнечный луч.

А ведь она меня предупреждала!

Что будет, точно будет! Вот сейчас
Ее рождение, ее одной начало,
Ее блистательный и самый звездный час!

Засомневался город очень ненадолго,
Распаренный от солнца, разомлел.
Шептался и пустил по ветру толки:
«Не сдался ей сентябрь, миг истлел».

А вот она ждала так терпеливо
Всех этих дней, что в хоровод тепла
Влюбились, танцевали так красиво
В наряде из «осеннего» сукна.

Теперь они все на ее ладонях!
Как камушки, горстями собрала,
И под дождем холодным их отмоет,
И выложит из них: «Я тут. Пришла».

Обычное дело —
Листва полетела.
Дрожала на ветке,
Упала от ветра.
Скользит по асфальту,
Вдруг сделает сальто,
На солнце желтеет,
О жизни жалеет.
Обычное дело —

Вот птица не спела,
Она попрощалась.
А я возвращалась
К своим берегам,
Чтобы выплакать там
Оставленное без ответа,
Болевшее все это лето.
Обычное дело —
Другого хотела.
Мечтая, не знала
Реальность. Упала,
С листвой полетела
И с птицей не спела.
О многом забыла,
К рассвету остыла.

Сентябрь. Без пяти.
И в воздухе гроза.
Сентябрь ощутим.
Табло. Пустой вокзал.

Не провожай. Встречай
Осенний первый день.
Не говори: «Прощай».
Стена. Мелькнула тень.

Сентябрь. За спиной.
Дыхание дождя.

Сентябрь проливной.
Огни. В упор глядят.

Послушай. Обернись.
Зашелестело. Да?
Вагон. Плацкарт. Садись —
И мчим по городам.

Сентябрь. Без пяти.
И стрелки на часах
Несутся, на пути
Все обращая в прах.

Ветер, как бешеный пес,
Рвется со ржавой цепи.
Октябрь тоску принес —
Острую, черт возьми.

Белой мукой как повар
Сыпет глазурь дорог.
Воздух как узник скован,
День – отставной игрок.

Дождь косматый над полем
Трясет своей бородой.
Звенит со всех колоколен
Осени за упокой.

Лист – уголек истлевший,
Жметя к земле сырой.
Брошенный, заболевший,
Исчезнет уже зимой.

Окна в пол. На наручных – восемь.
Акварелью расписан лес.
И девчонкой рыжеволосой
Осень пишет свой манифест.
Утро кутает плечи в тумане,
На пожухлом ковре травы
Засыпает до завтра и тает
Под мелодию яркой листвы.
А девчонка в красивых кольцах
И браслетах из янтаря
Собирает бусинки-росы
И подолом щекочет поля.
Синева ее глаз холодных
Льет печали дождем косым
И танцует неугомонно
С ветром ласковым и босым.
Платье в пол. На наручных – счастье.
Состоим из одних веществ.
Все, что цело, не делят на части.
Осень пишет мой манифест.

Как хочется выстирать душу.

Вымочить в кислоте.
Октябрь мой снова простужен,
Но также предан мечте.
А в этом моем безголосии
Несказанность тысячи слов.
И я становлюсь несносным,
Несдержанным эхом снов.
Как хочется сдать тебе душу
В обмен, под залог, рестарт.
Как осень уходит, послушай —
Шаги ее сердцу в такт.
Храни меня на ладонях
До теплых солнечных дней.
Тони со мной в этом море
И только люби сильней.

Море с пеной у рта кричало
И валялось в ногах причала.
Отторгало, кидало волны,
Становилось совсем безвольным.

Темной тканью небо раскроено,
Безмятежностью обеспокоено.
Звезды в воду с себя швыряло
И само же за ними ныряло.

Разорвал непрошенный ветер,
Как коряга рыбацкие сети,

Эту связь между небом и морем.
И теперь они в долгом споре.

Лодки брошены, одиноки.
Им бы взять у листьев уроки,
Как вальсировать так красиво,
Когда все на земле застыло.

Ночь в августе была одна такая.
Когда глазели звезды на меня!
Их тысячи от края и до края.
Рассыпались, как капли янтаря.

И каждая особенно сияла,
И небо было больше, чем всегда.
Одна вдруг словно в обморок упала
И покатилась вниз. За ней еще одна.

Возможно, хохотали, но без звука.
Или летели на санях с горы,
Цеплялись нежным взглядом друг за друга,
Чтоб приземлиться вместе у воды.

По Млечному Пути кусочки света
Кружились, создавая звездный мост,
Дышали мне в лицо прохладой лета,
И я от счастья не сдержала слез.

Ну привет, моя дорогая.
Слышу шаг твой и голос твой.
Золотые монеты кидая,
Расстаются деревья с листвою.

Вижу тень твою в палисаднике,
В пестрых астрах и на траве,
И умчится прочь резвым всадником
Летний день на гнедом коне.

Мы скучали в изнеможении,
Что таить, без тебя никак.
Немота и в груди до жжения,
А на сердце сплошной сквозняк.

Пушкин ждал тебя так неистово,
Увядание благословя,
И Есенин с матом присвистывал,
Все ронял и ронял слова.

Оставайся, моя дорогая.
Крепко за руку – и вперед.
Пусть костры рябин догорают,
Ветры, ливни и первый лед.

Поминальная служба по лету
Завершается не спеша.

Лист вцепился еще за ветку,
Но дрожит, почти не дыша.

Август шепчет под нос молитву
На последних страницах дней.
Он повержен в смертельной битве,
Весь оборван с календарей.

Отпевают и крестят птицы
Небо крыльями и поля,
А дожди приходят проститься,
И от слез их сыра земля.

Отчего же ты так наклонилась?!
Отчего так печально глядишь?!
Ты так крепко в землю вцепилась,
Но в тревоге ночами не спишь.

Шелестит твоя речь непрерывно,
И спадает с веток кривых
Лист-сердечко тихо, устало
Под ударом дождей косых.

В твоём теле особая мука:
Тонкий стан, устремленный вверх,
Твой рисунок – для всех наука,
Белый с черным. Душа. Человек.

Красота твоя настагает,
Даже если взгляд отведешь.
И как жалко того, кто не знает,
Как ты песню любви поешь.

Оно уходит, не попрощавшись...
Без лишних слов покидает нас.
В ночи холодной с зарей обнявшись,
Бесшумно тает вдали от глаз.
И утром влага падет на травы
Как сожаление, капли слез,
Раскрасив зелень в оттенок ржавый,
Заплачет с криком осенних гроз.
Прощай же, лето. Ты отлетало
По небосводу, календарю.
Ты отзвенело. Отгрохотало.
Прощай же, лето. Благодарю.

Она где-то очень близко.
Шепчет уже молитву.
Шипят, как в бокале игристое,
Слова ее. Сердце в ритме
Шагов этих неустанных,
Дыхание замирает
От взгляда на небо рваное.
Ее неземными руками.
Запястья в браслетах из листьев,

На шее повисло облако,
В кармане гроза искрится,
Поддубник из чистого золота.
Она где-то очень близко.
Глаза открывает ночью.
Холодным туманом низко
Плывет. Воздух рвется в клочья.
А утром словно исчезнет,
Ищи не ищи – лишь запах
Спокойствия и ее нежность
Останутся на еловых лапах.

Эта ржавчина так прекрасна!
Увядание на высоте.
Эта девушка небезопасна.
Любой козырь в ее руке.

Эта девушка не стареет,
Не бледнеет. Огонь в глазах!
От нее неизбежностью веет.
Не посмотришь уже назад.

Клен ей шьет подвенечное платье,
А рябина плетет браслет.
В день последний сентябрьский счастье
Встретить с ней холодный рассвет.

Прикоснуться к ее «волосам»,

Что запутались в ветках березы.
Промолчать, прошептать и сказать:
«Не скрывай никогда свои слезы».

Эта девушка завтра уйдет
За октябрьский поцелуем.
Он надолго ее заберет,
Он всегда за нее воюет.

Одурманила меня осень,
Взглядом выжгла в груди печаль.
Прошлогоднее хочется сбросить,
Как забытую где-то шаль.

Первым снегом упал в ладони
Миг из детства – как волшебство.
Скоро небо на нас уронит
Свое белое «торжество».

На перчатках тает мгновение,
Оставляя в душе тепло,
Словно чье-то благословение
Прячет бережно под крыло.

Легким паром неслись к облакам
Ароматы скошенных трав.
Проскользнуло по куполам

И упало, в реке задрожав,
Солнце желтое и живое,
Заливая воздух собою.

В водной глади, в огромном зеркале,
Как разглядывая себя,
Завертелись березки девками,
Сарафаны свои теребя.
Колокольчиков синее море
Зазвенело, запело в поле.

Моя Родина – Божий промысел.
Сотворение с легкой руки.
И душа ее жизнью полнится.
И объятья ее крепки.

Посиди со мной. Вечер пасмурный,
И черемухой пахнет лес,
И река закатом обласкана,
Топит солнце в воде с небес.

Соловьи поют, заливаются.
Чай остынет под эту трель.
Ветер теплый с листвой забавляется
И качает как колыбель.

Посиди со мной. Скоро ночь уже
Словно занавес упадет.

Развивать до утра будет свой сюжет.
А под утро сон украдет.

В этом каждом отрезке времени
В душу прошлым тоска глядит.
Говорят, у нас «память в темени»,
А моя – вот, рядом сидит.

Собирай чемоданы в осень.
В этот чудный и яркий мир.
Пока клен свой наряд не сбросил,
Пока синь в небесах – сапфир.

Уложи с собой теплые вещи.
Мы отправимся на заре.
Пока воздух еще трепещет,
Пока город в призрачном сне.

Не бери ни одной тревоги.
Я тебя у них украду.
Пока лист ложится под ноги,
Пока первую ждем звезду.

Собирай чемоданы в осень.
Торопись в ее пестрый плен.
Пока странницу снежную носит,
Пока холод встает с колен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.